

Кыновской свято-троицкий собор

можно получить представление об уральских заводах, на которых два века держалась промышленная и военная самостоятельность России. Приземистые, будто хмуρο потупленные корпуса, сложенные из местного графитовой матовости плитняка, скупо прослоённого своедельным кирпичом-плинфой. Кажется, эти первобытные короба, их металлические рёбра, болты-позвонки, влипшая в пологие стропила листовая кровля сами по себе выросли из здешних камней и руд, не желающих знать про архитектурные изыщества. Но рядом с приземистым кузнечно-слесарным цехом горделиво высятся «провиантский магазин», оштукатурен и побелён, а фасады черчены прямыми аттическими линиями, хоть и тронуты завитушечками отцветающего барокко. Судя по всему, Строгановы присылали в Кын из Усолья своего знаменитого крепостного архитектора Трефила Тудвасева, окончившего три курса Санкт-Петербургской академии художеств. Кузня-слесарня и цех паровых машин, будто обиженные таким высокомерным классицизмом, принялись разваливаться, зарастать бурьяном, вдавливаясь обратно в землю. Домна не сохранилась. Какой она была, можно увидеть на старых фото. Если потом кинуть взгляд на заводскую Троицкую церковь, то в её колокольне, лишённой креста, увидится доменный

конус, в горящее нутро которого сваливали руду вагонетки, подкатившись по высоко поднятой на столбах колее.

Когда завод ещё работал, ущелистый Кын, должно быть, навевал мрачные античные реминисценции.

*«Влево Эней поглядел:
там, внизу, под кручей скалистой
Город раскинулся вишьрь,
обведённый тройною стеною.
Огненный бурный поток вкруг
твердыни Тартара мчится,
Мощной струёй Флегетон
увлекает гремящие камни.»*

Домна дышала огнём и паром, уподобляясь негасимым, упомянутым Вергилием «циклоповым горнам», и не умолкал «лязг влекомых цепей и пронзительный скрежет железа». Зарево бродило по скалам, отсветы ложились на струи Кынка, превращая его в подобие адской огненной реки.

*«Слышится стон из-за стен и свист
плетей беспощадных...»*

Плакун, самая знаменитая из кыновских гор, называние своё будто бы получила от горестей заводской жизни. На неё взобравшись, отцы и матери голосили, провожая рекрутов-сыновей на злочастия солдатчины. На этой горе публично пороли жалобщиков, вздумавших плакаться губернатору на своё тяжкое житьё. И на Плакуне же архе-

ологи нашли несколько литых блях знаменитого пермского звериного стиля. Изображён на них медведь, и этот растиражированный языческий образ в массовом сознании конкурирует с официальным гербом Пермской губернии, где заговор таёжного хозяина придавлен Евангелием.

Троицкая церковь возводилась, когда в России уже складывался обещающий скорое наступление модерна русско-византийский стиль. Проектировали её, по всей видимости, приглашённые из Питера модные архитекторы. Но то ли по подсказке Строгановых, то ли сами почуяв особость места, в котором время будто оцепенело, избрали для подражания образцы старомосковского стиля: пятиглавие на горке кокошников, шатровая колокольня, «узорожье времён Алексея Михайловича».

Кын, это едва различимое на карте место, оказывается, пронизано токами мировой истории, переплетено с параллелями и меридианами планетарной географии. Доменный пламень, клокочущий в горной расщелине, претворяется в импрессионистский фейерверк, озаряющий набережные Одессы. Грохочут хвостовые молоты — постукивают колёса экипажа губернатора Новороссии, и графу Александру Григорьевичу Строганову в аромате весенних каштанов чудится дымок «кабанов» — дровяных буртов, в которых на Урале выжигают древесный уголь. Брызги чусовской волны долетают до волжских пристаней Макарьевской ярмарки, дребезжанье кыновских листокатальных станов оживает в кровлях лондонского Сити, когда под банковскими подвалами проносятся вагоны подземки. Кузнечное эхо, ударившись о склон Плакуна, летит над виноградниками Пьемонта, и картечным визгом суворовских пушек рассыпается у подножия Альп. Багровый выдох кузнечных горнов сливается с пороховыми извержениями обожжённых огнём Бородинских редутов.

Картечные ядрышки до сих пор находят и на огородах, и на улицах села. Ядра же, в том числе бомбические, с высверленными пазами для порохового заряда, водятся в банях: их там складывали в каменки, поскольку гранита в кыновских